

Мстислав РОСТРОПОВИЧ:

У нас, может, нет хлеба, но уже есть идеалы

Поиск правды. - 1991. - 31 авг.

Сегодня я убежден, что в мире было бы куда меньше войн и гражданских конфликтов, если бы деятели культуры с мировым именем, подобно войскам ООН, пытались бы их предотвращать лично. Однако, принимая решение, никого не предупредив, ехать на Родину 19-го числа, я об этом не думал: никаких подвигов в моих планах не было. Разрешите поэтому сразу же внести ясность: то, что я хочу сказать молодым моим соотечественникам, я говорю на правах их соратника, на правах одного из тех, кто в ночь с 20 на 21 августа был в обороне «Белого дома»...

Начнем с главного. Вы поняли, что жизнь породила новое поколение?

То, что эти три дня открыли мне в моем же народе, я, оказывается, не узнал за 47 лет. Я ведь 47 лет жил в Советском Союзе и я много ездил, но такой молодежи, как там, на площади, таких лиц, полных интеллигентности, мягкости и решимости, не видел до того, как уехал 17 лет назад. Я видел их только в книгах — может быть, помните фотографии сестер милосердия времен первой мировой? Мне кажется очень важным понять, что за этим стоит.

Сам я родился в 1927 году и знаю все поколения, жившие при Советской власти. И все они, возможно, за исключением самого первого — поколения Кандинского и Мейерхольда, все они были поколениями рабов. Я никогда не забуду, как отец (в 36-м мне было лет восемь) оставлял нас с мамой у подъездов и бегал смотреть, опечатали или нет квартиры наших друзей. Я никогда не забуду исповеди одного из самых гениальных скрипачей всех времен и народов Давида Федоровича Ойстраха — он рассказал мне, как в 37-м ложился спать, не раздеваясь, как прислушивался ночами к шагам, потому что в их доме, на Чкаловской улице, взяли мужчин из всех квартир, кроме двух, и как однажды в 5 утра раздались шаги и арестовали соседа напротив. Ойстрах признался мне в 1972 году в Париже, что те 15 секунд, когда было неясно, куда они шли, сделали его «нечеловеком», и это было характеристикой всего поколения. Вдумайтесь: гениальный скрипач, признанный во всем мире, понял, что его не защищает никто, и готов подписать любой пасквиль, который потребует режиму.

Мое поколение, можно сказать, уже стало высовываться. Я не хочу никого обижать, не хочу высчитать, кто был первым, а кто вторым, но я знаю, что в этом поколении уже родились люди, которые вывели наше сознание к свету. Роль Сахарова и Солженицына грандиозна: если первый учил правде и мужеству своих сог-

раждан, то второй своим «Архипелагом» открыл правду для иностранцев. И сейчас, когда я был в «Белом доме», когда скандировали мое имя, я не подходил близко к барьеру не только потому, что стеснялся. На самом деле, даже произнося мое имя, новое поколение звало их — тех, кто научил его быть свободным. Что касается меня лично, то я призываю, что мне хлопают только за то, что я играю...

Еще несколько соображений. Я не видел европейскую молодежь в таком состоянии. Это понятно: ведь для нее свобода — привычна, а те, кто только завоевывает ее, дорожат ею больше, чем те, кто имеет ее от рождения. Я вообще боюсь привычек инерции, я даже виолончелью не занимаюсь по расписанию, поэтому я очень прошу вас как можно дольше сохранять эту способность смотреть на жизнь так, словно вы родились только сегодня, — вот тогда она будет постоянно дополнять вас, как дополнили эти три дня мои представления о моей стране и народе.

Конечно, будет, уже есть эйфория от этой великой победы. Будут срывы, будут пьяные, будут расчетливые люди, которые будут звать вас громить, дебоширить. Опасайтесь их. Поймите, что это путь к несвободе. Их нужно останавливать самим, не дожидаясь дружинников и милиции. У нас, может, нет хлеба, но есть теперь идеалы, которые мы должны передать своим детям.

Я считаю, что, если люди верят в то, что они делают, они всегда должны быть великодушны. Они должны знать, что побеждают не силой. Это те, кто боится, говорят, что если враг не сдается — его уничтожают, и кто не с нами — тот против нас. Эти лозунги не для меня. Для тех людей, которые пошли на преступления, существует кодекс законов, с которым нельзя импровизировать. Даже тот, кто был не с нами, а против, но не принес большого вреда, может сам, рациональным путем понять, что это была ошибка, и прийти к нам. А если мы будем попирает его, то тем самым только загоним в угол и заставим отстаивать свою позицию до конца. В сегодняшней ситуации нужно иметь большое чувство меры и чувство ответственности, сегодня нужно вспомнить забытое понятие — благородство.

Дух нового созидания — вот что самое важное. Разрушение — знак отчаяния, я понял это, когда присутствовал при обезглавливании Дзержинского. Если ты хочешь, чтобы жизнь стала лучше завтра же, не думай, что это дает тебе право идти буянить и бить витрины. Россия не вправе забыть, во что обошлось ей искушение революцией...

